

Страна переживает сегодня благодетельный процесс обновления, процесс сложный, напряженный и далеко не безоблачный. Реальный шаг вперед предполагает бóльший анализ прошедшего во избежание повторения неоднократно совершаемых ошибок. На этом рубеже испытывается степень причастности ко всему народу, к истории, к будущему, к судьбам нашей гражданской полиции.

НЕ ВЕЗ горячи знаучо положениа дел, сложениа в молдавски кинематограф, а театре. И так как эти жанры не могут развиваться самостоятельно, а входят кормица в литературу, симбиоз с музыкой, с изобразительной культурой, то творцы сотрудничества должны расширять сферу, в которой мы находим сегодня, при этом, и жаркость можно назвать тревожной. Вак лишнего драматизма, но с полной мерой ответственности и с болью мы должны эти дел осмыслить.

не осмыслив, что такое родина и прикладывая к ней понятие «малая родина», он не отдавал себе отчета, что родина — это не только земля, но и культура, язык, нравы, обычаи, традиции, а также все то, что составляет ее неповторимый облик. Малая родина — это не только земля, но и культура, язык, нравы, обычаи, традиции, а также все то, что составляет ее неповторимый облик. Малая родина — это не только земля, но и культура, язык, нравы, обычаи, традиции, а также все то, что составляет ее неповторимый облик.

Вопросы эти не для скоропалительных ответов и не для легкой полемики. Они адресованы к нашей совести для мучительно долгих раздумий. Без четкого ответа на них не возможен отрыв от несправедливости прошлого.

МОЛДАВСКАЯ культура нуждается сегодня, сейчас в равном и осознанном открытии от благодарного прояснения, от универсальной спички. А для этого необходимо и имеет высокой выслательности в доверие. Необходимы жизненные силы — люди, способные и смелою эксперименту, и раскованному поиску. Не прерок оглядки и угрюмые критичные рецептов — их облик нам хорошо запомнился на долгие годы, — не всажающие критики с «позицией» флага, а стойкие первопродухи.

Почти два десятилетия назад Молдавия познала не только количественный, но и качественный прилив целого поколения художников. В полной ли мере состоялось это поколение? Максимальной ли была его отдача? Увы, нет. Многие из них могли бы и сегодня урасить нашу культуру подлинными шедеврами. Но планка, столь низко опущенная в те годы, давила не только на плечи, но и на творческий полет.

на творческих нормах. Но, к сожалению, бытует в колоде-
на по поводу несоответствия талантов в
различных сферах культуры, мы предполо-
жить задержать свободу разным тоном ли-
чного таланта и виртуальным звуком смыслов.
Импортными и экспортом беспрепят-
ственно фольклорные ансамбли, они вместе вы-
ражение нашей культуры, культуры! Импорт
культуры — это правило. Мы же не
быть объяснять в этой статье, сколь высоко
ценно жанр поэтический и музыкальный фольклор.
Мног художественная судьба тесно свя-
зана с этим всем живым наследием народа.
Но не мить дальше этого наследия, не
применять к нему критерии культурного про-
гресса, далеко не все из них — другие
области — не понять возможным сегодня
масштабов культурного развития.

Скорее всего это и есть точка печального отсчета — непонимание, или точнее неспособность понять.

Не потому ли у всех на виду исчезла
времена живописи («Молодые-фильм»,
вышла некогда подлинной лабораторией кинема-
тографического искусства? Исчезла на
самом деле, с таким трудом аккумуляировавшим собствен-
ный творческий опыт, дельце знавшей все о рас-
сказах кинематографии. Исчезла с карты мо-
лодавской культуры, уступила место другой,
унылой кинофестивали, где людям еще дошли
годы крапивою память о колоссальных бес-
конечных и радостных мучах творчества. Ки-
ноистка распалась с годами на части и
под «обломками» бывшей лаборатории ис-
сучилась хорошая иллюзия, традиция, порыв...

Хочется разбудить на мгновение фантазию — нашу могучую спутницу и задать риторический вопрос: какова была бы наша кинематография, если бы та, приняла, студия действовала полихромно все эти два десятилетия?

манистый афоризм «у нас незаменимых людей нет», подрубил его на горизонте собственной бесплодности.

Наиболее чувствительным удар, нанесенный нашей культуре, пропущен по причине хронического необеспечения ее притоком молодых и талантливых сил. Взагоревшийся обязательный поиск одаренной молодежи поднимался плохо действующим механизмом отбора. Обратным действием его стала удивительная усредненность. Выработалась реакция добровольного самоограничения — «десять на больше мы не способны, и надо считать то, что есть...».

Год от года терпелось накопленное, апатично-глубоко развешенная служителей муз. Все более агрессивная зашилась сложностями ситуации. Сегодня следовало бы вспомнить, какой ценой распахивались те, кто, провалив гражданскую смелость и ответственность, решительно осуждал реальное положение дел, пытались помочь в меру своих сил созданию телу процессу. Вспомним их имена.

МОЛОДЕЖНЫЙ театр «Лучафари» столь ярко начавший свой жизненный путь, был лишен своего истинного руководителя. Талантливым режиссер и актер Йон Унгуряку, пришедший педагогом был отстранен от должности. Вопреки общественному мнению, всесокосным премиям и длинным очередям — в то время — у бытовых нас театров.

Воспитанник режиссер и актер Ион Урунгу осуществил свои замыслы на сцене Малого театра и театра Советской Армии. Современники. Вызвался ставить спектакли в другие города, в другие республики... Снимал для телевидения, снимался кино, читал на радио. Работал самобытно, потому что иначе не умел. И не даю назвать его абсолютной достоверностью, что происходило долгие годы внутри его души. Но в его творчестве, дающем столько душевных переживаний! Мы уже знаем, что в мысленном сердце — главный инструмент творца — прелестные судьбы и путешествия по новым областям...

Модельная творческая мастерская была
линейно-тематическим занятием, способно
го прежде всего катализировать творческий
процесс, будоражить и прорываться в не
известное, увлекает за собой и других, спо
собствуя формированию Школы.

Имеется отсутствие передовой школы в театре и кинематографе нашей республики привело к потере опыта, к неумению суммировать индивидуальные достижения. Частности не перепадали в микрот.

Профессионализм не устоял в борьбе с на-
догрешностью — миграция в сторону Моск-
вы была продиктована прежде всего ее дви-
жением. Уезжали дружок — В. Микин, вы-
дающийся артист СССР, создатель одной из
лучших хороших мапелл в мире, писатель
И. Герасимов, Ю. Задков, публицист Ю. Чер-
нышенок, Уезжали хорошие журналисты, вра-
чи, инженеры. Уехал Ион Друпа...

Уважали по разному поводу, чаще всего — без горечи, но все в разной степени расценивали в Москве на реальную оценку их профессионализма. Москва — далеко не фантасмагический город. Москва слезам не верит. И каждый из уставших начинать с приноса горького хлеба... С шестистых испытани-

при самой жесткой системе отбора. Но почему не Книжкина не может стать диктором культуры — маленьким по масштабу вымышленных столиц с вековой традицией — и не Книжкина по уровню? Почему так возмущает Климку остав бездарным людей в оторванных людских мест. Да потому, что в системе нашей культуры образовались выходящие пустоты, их следовательно заложить, причем срочно. Поэтому сегодня столь остры, обильны, немаловажны проблемы, возникающие во всех ее сферах, и невозможно приступить к их решению, не привлекая во внимание эту острую дыра.

Естественно, творчеству Иосифа Друца было невозможно вписаться в кинематограф кабинетных суждений тех памятных лет... И именно молдавская культура терпела мастера, сумевшего открыть перед нами большой и неповторимый мир. Достижения Иосифа Друца в прозе и драматургии определяли новые рубежи в развитии молдавской культуры, являлись для нас высшими критериями. Кинокартина «Последний месяц осени» со всей очевидностью доказала, сколь благотворным было

ЕДИНЕНИЕ С СЕСТЬЮ

связи между зрелищным искусством и творчеством писателя. Позиции, завоеванные Иосифом Друцым в драматургии, анализ и более широким усилиям, к обозначению творческого инструментария, и актерскому совершенству. Подход к осуществлению постановки его пьес — означало идти по пути режиссерского воспе-

Отсутствие Иона Друца в Молдавии внутри
ежедневных споров и прозрений, внутри ла-
боратории страстей, без которой немислим
существование художника, лишая дитя-
туру и театр высшего критерия. Жесткий и
бескомпромиссный к себе и своим коллегам

Они Друга не переставал быть одновременно
 ателом нравственности и совестиности
 Корни его творения широко разветвлены в
 глубинных пластах нашей истории и нашей
 современности. Его строка соединяет воеди
 ноем славе асю боль и нежность, велич
 е и грехопадение, отягу и духовную щедр
 ость, молдаванин, Валладий слог писате
 ля, мумия его страниц исходит на немер

нушей саянских народных поэзии. Он прошел не академично босым, в годы голодного детства по жесткой старине савра Молдавии. Други предложили своим товарищам пройти эту академию и нам. Подмастерья, не считающиеся нужными сесте азарту этой невидимой академии, не станут никогда мастерам. Здесь не выдают дипломы — здесь происходит высшее образование души.

Слишком высокой была цена, оплаченная за эти заблуждения. Не будем об этом умалчивать сегодня, хотя горькое признание не сможет компенсировать потери.

КАЖДЫЙ день как новая страница... И перед тем, как заполнить ее нам всеми мы обязаны знать истинную цену того, что была малюсенька вчера. Мы обязаны рассказать о ней тем, кто начинает свой путь. Не полупотом, не догадками, а названными вещами своими именами. Это и есть первый шаг и оценивание. Вторым шагом пусть будет неприкрытый взгляд с собственного адреса, обращение и собственной совести.

[illegible]

Где были мы, когда исчезали со сцены не отдельные личности, а целые коллективы? Я помню, с каким интересом ждали встреч у экранов телеэкранов с талантливыми коллективами телевизионного театра «Диалог». Там уж складывалась традиция, опыт переходил в мастерство, рождался жанр телевизионного фильма, снятый в особой динамике.

на. Антеры и ражиссеры переступали пороги обидыности, шагнувшая в те годы манера способ достоинств, приближая театр к фактуре нитяного репортажа. «Диалого» оказался неуловимым. Есть что-то символическое в этом оборотизме «Диалого»...

На было диалога в молдавском искусстве долгие годы. Был милогол несогласного администраторства. И пышность сводных нити

Вряд ли найдется соизмеримая республика с таким малым количеством театров и театральными залами, как наша. Строительстве

существование. Уверен, не потому, что да-
ваться средства. Но если бы это бы-
ло так. Жители Молдавии зная всю бе-
да ликвидация Чернышевской тра-
гедии, на менее сходили они собрали бы
средства для создания театра на родной
и комсомол республики мог бы обра-
зовать Валдайский театр республиканской стра-
ны в десять лет отдавая предпочтение
театру, а не металлу...

Хорошее Кишинев. Все больше белокых
дней авиации поднимают выше уровень ави-
технической мысли... Не очень далеко, у
подножия, в густой тени лип скрывается
встр. «Луначаров». Истории давно или во-
исчезли чертёжи дового авиации, соляны
важного еще во времена модификации
зависимого Иона Угурлулу. Яглом с ним ави-
домашней театр жизни А. С. Пушкине
крывает свои двери на долгие годы для
пятилетнего ремонта. Единственный зал
сического обречения в республике...

Но есть же и достижения — зачем так кричать? — слышится мне голос оппонента. Была построена в эти годы, например, театр оперы и балета... Да, есть такой театр в Кисловодске, где звучат в гордом одиночестве три прекрасные голоса Мария Внеси и Михаил Мунтяну. Где нет по сей день той балетной труппы, которую давно заслужила Молдавия — республика, где дети начинают танцевать с трех лет...

Даже в достигнутых присутствует горьковатый привкус. Его достаточно и в этой статье. Хотя она далеко не исчерпывает проблему, а лишь припоминает и продолжает диалог — конструктивного и полноценного, анализе проблемного для того, чтобы точнее представить себе, что преодолевать.

Отношение к культуре, как и к чему-то третьестепенному, как и к восприятию totalmente го превращения республики в беспримесный сад в киноленте, набрасывая патетический дуэльный процесс, минимализируя, отводя в круг главных героев историю общества. Тем самым дано не в полной мере воплощая ленинская политика в области национальной культуры, стоить четко сформулированная содержанием нашего государства в годы борьбы за новое, справедливое общество.

КАЖДЫЙ новый день как чистая страница... К полуночи он становится историей. Его не переписываешь.

Отвественность за эту страстную оимство на нас, деятелей искусства, может быть, в большей степени, чем мы предполагаем. Идем учиться всему — действовать, мыслить, творить — но не тех, для кого живем. Платит художник, который ведет борьбу за общечеловеческий прогресс, начиная с работы с себе. Уам, мы часто бываем свидетелями плохо скрытого эгоцентризма, чрезмерного упоения самим собой. А ведь истинную ценность художника определяют его ученики и преемственность его духовной школы.

Нерасходившим потерю времени и потерю людей. Особенно талантливых. Их мало. Три дюжины мало. Поэтому, может быть, я был остаюсь максималистом, приверженцем реализма, но смеюго атторжения в поток событий. Надо успеть. Успеть дать крылья всем тем, кто способен и хочет летать. Успеть!

Развитие молдавской культуры сегодня
идет не в споропелых косметических оп-
режках, а в коренном, осознанном изменении
способа жить самих мастеров культуры, у-
ложении их гражданской ответственности в
духовные ценности, которые они создают.

Сюда кинематографистов и Госкино МССР предпринимают энергичные меры по ликвидации кинематографа. Сегодня здесь идет процесс перестройки — ломки. Потому что перестройка невозможна без наличия людей, способных радикально изменить ход событий, не только маятавать о нумерации.

В доме старого есть и сопротивляемые, есть и ловкие мажоры — есть все, что дажно любому и входит в испытанный арсенал ретрорада. Вопреки сопротивлению идет работа трудная, конкретная. По аполитичной накуме, создающего за последние семнадцать лет когда на учебу не был послан из одних человек (1) по широкому профилю существующих кинопрофессий.

Увы, исходы на этой ниве покажутся еще не скоро. Кинематографические зерна прорастают долго. Но хочется верить, что завтрашний день будет урожайнее.

...Вреда объясняет нас трудиться подним
качески. С тем же постоянным упорством
молчаливым напряжением, с каким пахарь
всю жизнь аставет первым на земле, новает
есть острее влуга в почву. От глубины пахоты
зависит впоследствии все — и теплота нивы,
хлеб насущный, и возможность мечтать.

Знаменитому